

МОТИВАЦИЯ И ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Е.И. Надыкто

DOI: 10.7256/2070-8955.2013.8.8310

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ МЕХАНИЗМ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются содержательные компоненты рациональности и воздействие их на механизм преемственности ценностей. Сегодня, когда опыт предыдущих поколений почти не участвует в новой информационно-прогрессивной реальности и общечеловеческой направленности на технизацию и рационализацию мышления, проблема преемственности ценностей становится для общества все значимее. Рациональное влияние на преемственность показано преимущественно через познание ценностей посредством разума. Объяснено, вопреки расхожему мнению о тождестве разумного и рационального, его значение в познании того иррационального, что присутствует в процессе преемственности ценностей — взаимоотношений носителя и преемника, готовности отдавать и принимать, единый уровень понимания ценности, доверие авторитету. Выявлено сдерживающее влияние рационального мышления на механизм преемственности путем описания тенденций быстрого достижения, пути уравнительности, а также рационального согласования интересов. Показано, что ориентация рационалиста на сиюминутные достижения и материальный интерес низводит потребность в передаче и сохранении знаний поколений.

Ключевые слова: психология, философия, преемственность, ценности, личность, социум, рациональность, разум, выгода, иррациональное.

Проблема рациональности в контексте механизма преемственности

В настоящее время распространена точка зрения, согласно которой принадлежность к традиции считается устаревшим жизненным принципом и критикуется по причине того, что традиция якобы низводит значение новаций, необходимых для прогресса общества. Однако важно следующее: творчество не должно реализовываться во всех областях жизни. Если многовековой опыт предков позволял им понять, что природа установила свои законы единожды и что, например, спать нужно ночью, а днем думать, работать и творить, то они так и делали. Свободомыслящему человеку не запрещено думать, что он может обмануть организм и «по своему хотению» при помощи новшеств (электричества) изменить свой режим с целью повышения эффективности деятельности. Желаемый результат вряд ли будет достигнут в

ожидаемой степени, так как состязания с природой еще никогда не заканчивались победой человека. Вместе с искусственно увеличенным днем он получил хронические болезни, психические недуги и другие разрушительные последствия. Но работа, которую в нас производит общение с другими (природой, обществом и т.д.), должна оказаться созидательной, а не разрушительной¹. Сегодня созидание вынуждено соотнобразовываться с учетом распространенного бытового сознания (стремление к материальному благополучию, наслаждению жизнью), которое, сталкиваясь с душевными потребностями, в невозможности выстроить иерархию ценностей, порождает внутренний конфликт личности.

Личный интерес, обосновывая свою оправданность и здравомыслие в современном мире, выбирает рациональное мышление, которое приводит к соот-

¹ Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание. М.: Академический проспект, 2007. С. 176.

Статья подготовлена при поддержке фонда РГНФ
(проект № 11-33-00111/13 «Междисциплинарное исследование социокультурных механизмов преемственности ценностей»).

DOI: 10.7256/2070-8955.2013.8.8310

789

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

ветствующему действию. Рациональное действие как фактор эффективности в экономической деятельности перенесено на другие области жизни и культуры, и это привело к негативным последствиям. Особенно пострадали преемственные связи и общение как таковое, которое заменено коммуникациями. Коммуникации в отличие от общения предназначены для передачи ценностей, а только информации. Сожительство, пересечение, коммуникация, симбиоз — все это суррогаты общения, в которых есть место рациональности, но нет преемственности. Эти виды содействия основаны на приоритете независимости и не терпят наставничества — одного из главных аспектов механизма преемственности.

В данной статье будет предпринята попытка объяснить сдерживающее влияние рациональности на механизм преемственности.

Рациональность и иррациональное в познании ценностей

Понятие рациональности всегда было многозначным и меняющимся в разные исторические периоды; она соизмерялась в соответствии с господствующим стилем мышления в конкретные эпохи.

И.Т. Касавин приводит интересный пример: ритуалы вызывания дождя первобытными племенами и новейшая техника рассеивания облаков могут считаться одинаково рациональными, что определяется по специфике отношения человека к природе в разное историческое время². Хотя ни древние люди, ни современные машины в силу понятных причин (одни не нуждались в этом, другим это просто не дано) не могли называть и понимать свои действия как рациональные.

Рациональность с латинского означает «рацио — разум», что, в свою очередь, является переводом с древнегреческого «логос — слово». В отсутствие отлаженного механизма преемственности сквозь время переходят только понятия, понимание же их меняется. Для последователей Аристотеля, например, «иметь логос» означало не только «быть разумным», но и слушаться, подчиняться чужому разуму. «Предназначение человека в сохранении разумности, целостности»³ для успешного совершенствования. Сегодняшнее понимание разумности далеко от аристотелевского.

В опыте разных культур отражено различное понимание рациональности. С одной стороны, в

восточном понимании рациональное служит иррациональному, поскольку восточная культура характеризуется неделимостью науки и религии с первоочередным значением последней; а западная наука прямо связывает рациональность и разум. С другой стороны, в английских словарях рациональность является синонимом разумности, а то, что разумом не понять, наука переносит в разряд непознаваемого, бессознательного. Большинство наук разум трактуется как способность делать умозаключения и выводы в соответствии с окружающей действительностью. Иногда разум ставят в один ряд с рассудком и противопоставляют их глупости. Некоторые прямо связывают разум с интеллектом. Мы полагаем, что разум определяет наше сознание: усвоенное разумом определяет то, как мы живем и что мы ценим. Таким образом, чем выше уровень разумности субъекта, тем ближе он к истине.

Рассмотрение разума в связи с такими понятиями, как сомнение, догадки и проверки, ставит проблему противоречия разума. Поскольку без противоречий невозможно обретение какого бы то ни было опыта, исследователи сегодня ставят вопрос о том, в какой мере человек может положиться на собственный разум в решении жизненно важных вопросов, обретении ценностей и получении знания.

Как известно, знание формируется практическим опытом, поэтому человек полагается на знания предыдущих поколений, сравнивая их ценности, поведение и мышление со своим. Но чего стоит субъективный опыт человека, оторванный от опыта предыдущих поколений?

Мысленные конструкции — удивительно непрочный материал, они трансформируются, перетекают друг в друга, постоянно изменяются, поддаваясь субъективным устремлениям и даже сменам нашего настроения⁴. В.Н. Порус убежден, что разумность невозможно сравнивать с истиной, если разумность означает блуждание в собственных умственных «лабиринтах»⁵. Кроме того, Ф. Ницше писал о том, что работа с рассуждениями — это болезнь духа⁶, однако в процессе познания человек полагается в основном именно на них.

Следует подчеркнуть, что рациональная мыслящая личность опирается не на разум вообще, а именно на свой разум. То, что противоречит рациональному мнению, является менее разумным. Это касается не только

⁴ Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание. М.: Академический проспект, 2007. С. 170.

⁵ Швырев В.С., Пружинин Б.И. Рациональность как предмет философского исследования. М.: ИФ РАН, 1995. С. 101.

⁶ Там же. С. 74.

другого иррационального или эмоционального мнения, но и другого рационального мнения тоже. В этом плане рациональность отвергает традицию как передаваемые от поколения к поколению устойчивые правила поведения и социально-культурный опыт предков. Тот, «кто в конечном итоге чтит лишь собственный разум и убеждения, считается лишь с очевидными фактами, всегда противостоит тому, кто полагается на авторитет и традицию»⁷.

Итак, рационалист ставит во главу свой разум, не учитывая того, что даже разумный человек может заблуждаться, поскольку всегда найдется кто-то разумнее его. Продолжительность и качество человеческой жизни, соотношение исправленных ошибок к совершённым, безуспешный поиск решений многих социальных, культурных и общечеловеческих проблем доказывают, что сам по себе разум несовершенен. Несовершенный человеческий разум меняет действительность не буквально, а лишь в глазах «разумного». В связи с вышесказанным иначе воспринимается тезис М. Хайдеггера о том, что разум мешает мыслить.

Проблема рациональности в контексте преемственности ценностей возникает вследствие деления на разум и неразум на личностном уровне и на разумное (рациональное) и традиционное (иррациональное) на социокультурном уровне. На самом деле преемственность строится на том, что разум помогает субъекту понимать и принимать передаваемую ценность, и в зависимости от того, какого познающего уровня он достиг, субъект отдает приоритет тем или иным ценностям. Разум активизируется тогда, когда возникает взаимодействие нового и старого (повторяющегося). Он планирует новый день, выбирая предпочтительное для субъекта будущее.

По мнению Г. Гадамера, в мыслительном процессе главное внимание должно быть направлено не на систему понятий и теорию, а на озабоченность понимающего в том, что он «никогда не знает полностью и наверняка, что же именно он знает»⁸. Если с такой установкой обращаться к поиску ценностей, то со временем это приведет к осознанию необходимости участия авторитета — одного из необходимых условий преемственной связи. Рационалист отбрасывает подобную установку: он выбирает сознательное неведение, дабы избежать внутренних противоречий между желаниями и реальностью, в которой все или часть из них недостижимы.

Рациональный процесс осуществляется для определенных целей, учитывает мотивацию личности, но не ее интуитивный опыт, эмоциональные характеристики и прочее. Рациональная организация не предусматривает индивидуальные особенности и предполагает, что незаменимых людей не бывает. В таком ключе строится современная экономика многих стран, основанная на технизации не только труда, но и сферы развлечений и удовольствий, всей реальности в целом.

Классическая трактовка рационализма гласит, что человек, наделенный разумом, способен в полной мере овладеть условиями своего развития. Можно сказать, что в таком универсальном выражении почти никому и никогда не удалось реализовать способности своего разума⁹, так как человечество как будто бы сознательно отказывается впускать его (разум) в иные области действительности.

Рациональному в современном мире противопоставляется иррациональное, которое многие исследователи понимают как неразумное, бессознательное, абсурдное. Принято считать, что иррациональное в жизни: метафизику, мистику, любовь, откровение, эйфорию, веру, волю, жертвенность и т.д. — невозможно познать при помощи логики, рассуждений, сравнения, т.е. разумом. Отсутствие четкой концепции, объясняющей подобные противоречия, усложняют исследуемый вопрос, поскольку, например, в духовной жизни человек опирается не только на веру, постоянно обращаясь к своему разуму. Для не преследующего рациональных целей разум — лишь инструмент познания различного опыта — от восприятия до духовного откровения: он помогает вычленив истинное от ложного, независимо от того, к какой категории — рационального или иррационального — оно относится. Например, преемственная связь, необходимая для передачи ценностей, обеспечивается 1) реальным *общением* носителя и преемника, где исключается какая бы то ни было выгода и расчетливость; 2) *авторитетом* носителя, *готовностью к принятию* со стороны преемника, а также 3) *доверием* между ними. К этим условиям можно подойти с разумом, но рациональным воздействиям они не поддаются. Если разум исключает авторитет, интуицию и веру, то можно говорить о рациональном подходе, делающем невозможным эффективное функционирование механизма преемственности.

Сегодня признано, что любая деятельность имеет свои рациональные стандарты, поэтому рациональное можно встретить в искусстве, политике, науке и т.д. Научная рациональность понимается как высший тип

⁷ Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. М.: Московская школа политических исследований, 2003. С. 85.

⁸ Швырев В.С., Пружинин Б.И. Рациональность как предмет философского исследования. М.: ИФ РАН, 1995. С. 63.

⁹ Лекторский В.А. Исторические типы рациональности. Т. 1. М.: ИФ РАН, 1995. С. 223.

мышления и деятельности и должна быть эталоном для других сфер. Однако сегодня теоретическая наука переживает кризис: все чаще раскрываются случаи плагиата, дублирования теорий и спекулирования мнениями. Так, например, Г.Д. Левин, ссылаясь на А.Н. Уайтхеда, пишет, что вся история философии — это комментарии к платоновскому учению. «Тексты Платона и сегодня глубже текстов иного члена всех академий мира. Идея может быть истинной или ошибочной, глубокой или поверхностной. Но устареть она не может»¹⁰. Парадоксально, но прикладная наука стала функцией техногенной цивилизации¹¹, а все ее достижения служат материальному прогрессу даже несмотря на то, что многие ее представители уже признали иллюзорность материального успеха. В сложившейся ситуации иррациональная сфера продолжает рассматриваться как непознаваемая или не нуждающаяся в познании.

Интересную мысль высказал А.Л. Никифоров. На примере рациональности в науке он полагал, что отстаивать необходимо то, во что человек верит: даже если он будет в меньшинстве и в глазах других станет иррационалистом, для него лично его выбор будет рациональным с точки зрения эффективного поиска знания¹². Однако, во-первых, данный пример становится непоказательным, если его применить к заблуждающемуся, а не к правому, но не понятому. Во-вторых, критерий истинности в сегодняшней мировой науке находится в тесной корреляции с экономической категорией прибыли. Говоря простым языком, иррациональное знание сегодня будет дороже и тщательнее проверяться на предмет истинности, чем рациональное.

Рациональность как сдерживающий фактор механизма преемственности ценностей

Рационалист в повседневной жизни предстает как гедонист. Гедонист признает только собственные удовольствия и приоритет личных интересов над социальными и культурными. Если он знает о возможности остаться безнаказанным, то позволит себе обойти моральные и (или) государственные законы, поскольку его принцип — «все, быстро и любой ценой».

В противоположность гедонистической концепции ценностей существует онтологическая концепция, обоснованная Н.О. Лосским: здесь гедонизму противопоставит эвдемонизм, в котором удовольствие является лишь сопутствующим показателем достижения цели, обеспечивающей счастье. Испытанное удовольствие при осуществлении цели не имеет ни положительной, ни отрицательной оценки — это естественно. Однако выделяя его как первостепенную задачу, рационалист не только обделяет общество неосуществленными проектами, отброшенными им как невыгодными, но и рискует сам, поскольку теряет потенциальное или реальное наследие его современников или будущих поколений — от конкретных ресурсов до запечатления в общественной и исторической памяти и т.д.

Гедонистический образ жизни весьма привлекателен, однако, по мнению С.Л. Франка, не способен полностью удовлетворить человека: вопрос «для чего все это?» не покидает его тогда, когда потребности удовлетворены, а новые желания не сформированы. Принцип удовольствий не заменяет принцип счастья, и потому гедонист испытывает постоянную непреодолимую тоску, причины которой он не осознает¹³. В худшем случае это непринятие своего состояния или объяснение его тем, что другие мешают наслаждаться жизнью. Рационалист действует один, однако ни один человек не может охватить в личном опыте бесконечное многообразие объектов природы и общественной жизни, а потому ему обязательно необходимо участие другого. Более того, без этого участия невозможно осуществление механизма преемственности.

В участвующем взаимодействии происходит понимание (или хотя бы стремление к нему) иной позиции, приобщение к иной культуре, ценностное общение, передача опыта. «Именно тогда, когда человек обращается к другому человеку с вопросом, сомнением, он начинает по-настоящему мыслить»¹⁴. Мышление невозможно тогда, когда человек в одиночестве «перебирает» мысли, потому что в итоге он выберет ту, которая наиболее соответствует его желаниям и самооценке и назовет эту мысль своим мнением. Заслуга Другого заключается в оценке собственной мысли в иерархии мысли общечеловеческой и ее реальной ценности для общества.

Рассмотрим один важный момент. Допустим, субъект в решении задачи выбирает путь, который до него

¹⁰ Левин Г.Д. Истинность и рациональность. М.: Канон+РООИ Реабилитация, 2011. С. 7-8.

¹¹ Беляев В.А. Критика интеркультурного разума: Анализ ценностной структуры новоевропейского мира. М.: КД ЛИБРОКОМ, 2012. С. 24.

¹² Швырев В.С., Пружинин Б.И. Рациональность как предмет философского исследования. М.: ИФ РАН, 1995. С. 102.

¹³ Лекторский В.А. Исторические типы рациональности / отв. ред. В.А. Лекторский. Т. 1. М.: ИФ РАН, 1995. С. 128.

¹⁴ Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание. М.: Академический проспект, 2007. С. 175.

успешно прошел кто-то другой. Выбирая данный путь, субъект называет этого Другого своим авторитетом. Наличие авторитета является одним из иррациональных факторов действия механизма преемственности. Вопрос: рационален ли такой выбор? Да, если выбранный способ обеспечивает выполнение задачи наименьшими усилиями с большей выгодой. Нерациональная по своей сути преемственная связь существует только при наличии одинаковых целей и мотивов носителя и преемника, и признание авторитета носителя на время выполнения конкретной задачи проблемы не решает. Авторитет — это признание ценностей.

Человеческий разум — лишь инструмент познания. Только лишь разум не говорит, куда идти, он может подсказать, как попасть туда, куда нужно, что предпринять при конкретно сделанном выборе. Б. Рассел по этому поводу высказывается таким образом: «У разума есть совершенно ясное и четкое назначение. Он обеспечивает выбор правильных средств для достижения цели. С выбором целей он не имеет ничего общего»¹⁵. Выбор адекватных целей также как и «воспитание» разумности нуждаются в системе наставничества, авторитетного учителя, личного общения с носителем знания.

Отказ от авторитетного знания в пользу более удобного, простого, модного, привлекательного с популярной точки зрения — потеря традиционного культурного пласта без установления нового; современности нечего предложить взамен якобы устаревших норм. К примеру, ценностная картина государств, сознательно идущих по пути, противоположному традиционному, образуется вокруг новых «правд»: индивидуализма, за которым скрывается банальный эгоизм, материальное благосостояние, независимость (и, как следствие, игнорирование потребностей окружающих), семейственность.

Казалось бы, ценность семьи сама по себе не предполагает ничего рационального, а лишь заботу о других, учет их интересов. Однако в обществе, в котором личное материальное процветание ставится на первый план, и забота о членах семьи будет в преобладающей степени материальной (рациональной), причем, проявление этой заботы не будет выходить за рамки своей семьи.

В рациональной деятельности, претендующей на обязательную эффективность, упускается следующий важный момент: в мире присутствует и иррациональное, и при соприкосновении его с рациональными вещами ни о какой результативности речи не идет. Д. Серль подкрепляет эту мысль одним случаем из жизни. Один американский доктор экономических наук

перед коллегами на доске рисовал анализ возможного поведения вьетнамских войск в операции. С помощью расчетов он выявил место, где предельная полезность сопротивления снижалась, и противник должен был сдаться. Цифры были верны, но ученый сделал значительную ошибку — он предположил, что враг рационален. «Я понял, что у нас серьезные проблемы не только в теории рациональности, но и в ее применении на практике. Кажется безумием думать, что решение, которое должны были принять вьетнамцы, сродни решению о покупке тюбика зубной пасты, когда человек строго руководствуется ожиданиями максимальной полезности, но нелегко сказать четко, что же неправильно в этом допущении, — рассуждает Д. Серль¹⁶.

Техническая цивилизация представляет собой яркое следствие рациональной деятельности. Однако механизация невозможна сама по себе — машины создают взаимодействие разума и духа. Они первоначальны, первостепенны. Рационализация разума, наращивающая сегодня свои обороты, по мнению Н.А. Бердяева, означает гибель человечества. Разум используется человеком не по назначению. Рационалиста интересует построение новой действительности, «работающей» на него и дающей ему все вожаемые блага. Духовные ценности его мало интересуют. От того, как субъект будет использовать свою разумную способность, и как часто он будет обращаться к потребностям духа, зависит, сможет ли человек избежать этой гибели.

А.Л. Никифоров называет любую рациональную деятельность несвободной и объясняет это следующим образом: даже если есть некоторый выбор в средствах и действиях, логика и знание предпишут субъекту наиболее рациональный путь к цели. Рациональная деятельность не предоставляет никаких возможностей для самовыражения субъекта: все рационально действующие люди будут действовать одинаково, не внося в деятельность ничего личного, своеобразного¹⁷. Тем не менее, рационально действующий субъект всегда претендует на свободу (материальная и иная независимость, доступ к власти, возможность влиять на других). Человек в своей деятельности заведомо ограничен существующими естественными социальными условиями, закономерными связями вещей и явлений, ресурсами своих собственных физических и духовных сил, взаимоотношениями с другими людьми. Не зная этих условий и законов, он будет пытаться действовать по прихоти одной своенравной воли, но на каждом шагу будет спотыкаться, и, скорее всего, ничего не сумеет сделать.

¹⁶ Там же. С. 21.

¹⁷ Швырев В.С., Пружинин Б.И. Рациональность как предмет философского исследования. М.: ИФ РАН, 1995. С. 177.

¹⁵ Серль Д. Рациональность в действии / пер. с англ. А. Коллодия, Е. Румянцевой. М.: Прогресс-традиция, 2004. С. 26.

Разум приводит к знаниям, но замутненный разум знание искажает, разрушая главную функцию преемственности. С точки зрения Э. Даунса, каждый человек эгоистичен, рационален, а стремление к извлечению максимальной выгоды лежит в его природе¹⁸. Такая точка зрения логично отражает принадлежность автора к экономической науке, однако нами она не будет поддержана в виду того, что наделенное природой качество по определению не способно рождать конфликты, как внутренние, так и связанные с воздействием окружающей среды.

Человек — существо переживающее, сомневающееся, чувствующее, созидующее. Рациональное мышление отбрасывает все перечисленное или подчиняет сугубо мыслительному аспекту. Однако общество должно состоять не из людей, а из отношений между ними (в реальности взаимодействуют социальные роли). В.И. Букреев описывает это так: боясь потерять свой социальный статус, человек совершает насилие над собственной природой, а также борется с другими людьми за сохранение или повышение своего статуса. Такое общество нестабильно, состоит из прагматиков и рационалистов, не готовых ни к переменам в своей жизни, ни даже к незначительному изменению среды¹⁹.

Положение осложняется в тяжелых условиях и серьезных испытаниях, когда думать о высоком трудно. После многочисленных войн, бедности, потерь и т.д. люди предпочитают жить одним днем, не думая о следующих поколениях. Человек забывает, что изначально технические средства создавались как помощники для удовлетворения его потребностей. Сегодня же они — полноправные ценности в иерархической ценностной структуре современного пользователя. Люди становятся более капризными, более требовательными. А тем временем и тысячелетия спустя природа человека не изменилась. Человек изменил свое отношение к ней.

Несомненно, стремление к тем же ценностям, к которым стремились наши деды, в определенной степени сохранилось, но нарушение механизма преемственности налицо — теперь разные поколения желают достигать свои собственные цели и осваивать ценности различными способами. Одна из главных проблем современности (и не только в сфере преемственности) — *желание быстрого достижения*, потому

что в этом случае субъекту становятся доступны лишь сиюминутные, преходящие, временные цели.

Для примера пока опустим ситуации, когда человек намеренно отказывается от той или иной ценности, так как не признает ее саму или ее значение. Гораздо чаще в обычной жизни имеет место такая картина: человек на некотором уровне положительно оценивает какую-либо ценность, но он не желает принять ее, поскольку это грозит ему отказом от привычной жизни: режима, удовольствий, событий и даже общения с конкретными людьми. В рамках человеческой жизни это положение несущественно и может быть продиктовано личным выбором, однако в масштабе общества тенденция «довольствуюсь малым»²⁰ представляет серьезную угрозу его развитию.

Желание быстрого достижения — это препятствие для механизма преемственности ценностей, поскольку личный интерес делает невозможным процесс передачи, отдачи и даже самоотдачи, возникающей в процессе общения носителя, выступающего в качестве учителя или воспитателя, и преемника, главной задачей которого является принять ценности полноценно, то есть без искажения их сути. Последнее происходит тогда, когда передаваемая ценность не включена в общую иерархию ценностей преемника или находится в самом ее низу, когда общественные ценности не согласуются с личными целями и желаниями преемника, когда принятие ценности преемником означает отказ от неких жизненных предпочтений, без которых он не мыслит своей жизни. Проще говоря, человек отказывается от ценности либо подстраивает ее под себя, что фактически означает прерывание преемственности.

Рационалист действует от своего имени и во имя себя. За совместную деятельность он ответственность нести не желает, однако участвует в ней, когда находит в ней личную выгоду. Если рациональный человек не может получить выгоду из существующих порядков, он начинает их переделывать: его установки на первостепенность своего мнения позволяют это сделать. Эффективность любой деятельности в его понимании напрямую зависит от ресурсов, имеющихся у него в конкретной ситуации.

Однако не всегда рациональный поступок может быть эффективным. Порой нерациональное действие в аффективном (в смысле сиюминутном) состоянии или, казалось бы, без необходимых ресурсов может приносить большую результативность, чем продуманный, обоснованный себе или другим поступок.

Для примера вспоминается история, встречающаяся в религиозной литературе в качестве притчи, кото-

¹⁸ Яскевич Я.С. Методология и этика в современной науке: поиск открытой рациональности. Минск: БГЭУ, 2007. С. 154.

¹⁹ Букреев В.И. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 88.

²⁰ Здесь имеется в виду не количественный фактор чего-либо, а предпочтение ценностей, целей и потребностей, находящихся в структуре иерархии на более низком уровне.

рая, однако, может быть актуальной и в данной статье. Она рассказывает о том, как путники — верующий и рационалист — перебирались через препятствие в виде большой ямы. Всю дорогу они несли кресты — каждый свой. При этом верующий не выбирал, а взял тот, что был ниспослан. Рационалист изначально измерил все предложенные и взял тот, что был меньше и легче остальных. Преодоление ямы означало достижение цели, но достигнуть ее рационалисту не удалось. Имея под рукой, по его мнению, оптимальный набор в виде ресурсов и качеств, он все же потерпел неудачу: крест, который должен был выполнить роль перекладины, оказался слишком коротким.

Другой пример. Нерациональные отношения в семье отца и двух сыновей — родного и приемного. Отец сыновей руководствуется своей собственной логикой, по которой факт усыновления никак не связан с отношением к сыновьям, поэтому он не только называет, но и искренне считает обретенного сына родным, поскольку в «родное» он вкладывает иные понятия и качества, нежели представители рационального общества. Объяснение отца не рациональное, но оно позволяет отношениям продолжать развиваться.

Помимо того, что рациональности нет места в построении взаимоотношений между людьми, пределы рационального познания ограничены подкрепленными им гедонистическими, единичными удовольствиями, требующих сиюминутных решений. Глобальная жизнь вне частного существования во внимание не принимается. Неизменность истинности не является ее критерием: истинно то, что приносит желаемое.

Рациональное — неотъемлемая часть технологического мышления, которое овладение мировых знаний направляет на поиски бессмертия и вечной власти. «Рационалист мечтает технически одолеть смерть»²¹, в отличие от духовной сферы, в которой также существует проблема смерти и вечности, но решает она ее иными методами. Рационалист — предостережение для гармоничного общества. Безнравственный рационалист, для которого не существует запретов, вооруженный новейшими техническими средствами и технологиями, представляет уже угрозу.

В понимании рационального человека долг — это приобретенные обязательства, и они не могут возникать с началом жизни человека и восприниматься как данность (например, сыновий долг). Рационалисту тяжело смириться с тем, что он должен отдавать, даже осознавая, откуда он получил желаемое. Иногда это

принимает крайние формы: известны случаи, когда люди добровольно расставались с жизнью из-за потери денежного состояния, банкротства. Более того, если невозможно обычное рациональное поведение по схеме «беру, но не отдаю», применяется *рациональное согласование* интересов, когда взаимодействие осуществляется по схеме «даю взамен чего-то». Понятно, что этот способ не решает ценностных проблем общества, его задача — не допустить расширение конфликта. Для его сглаживания в определенной степени сглаживания рациональный социум также выбирает путь уравнительности, обозначая это справедливым решением. Однако отдавая приоритет базовым потребностям (пища, деньги, безопасность, продолжение рода), общество не применяет уравнительный метод к указанным сферам жизни, а выбирает для этого потребности более высокого порядка. Что получается? Не каждый в мире обеспечен пищей и водой, но каждому, по крайней мере «на бумаге» гарантировано право учиться, познавать и т.д. Никто, наверно, не будет спорить, что голодный или преследуемый думать о высоком не может.

Ясно, что уравнительность должна иметь четкую направленность: надо понимать, в каких вопросах равенство не возможно в принципе. Так, например, в преемственности невозможно равенство носителя и преемника. Носитель ценностей, будучи *реальным субъектом* освоения и сохранения объектов преемственности, является необходимым и важнейшим звеном, обеспечивающим преемственную связь между «передающим» и «принимающим». Чтобы наследие прошлого не превратилось в мертвый груз, а вовлеклось в систему социокультурных отношений, к преемнику как субъекту механизма преемственности предъявляются требования: *готовность к усвоению*²². Она означает, что представители молодого поколения и, в частности, то общество, которое они представляют, имеют достаточное количество ресурсов (социально-экономическая готовность), желание и мотивацию обучаться (психологическая готовность). Процесс принятия и усвоения ценностей невозможен и без *доверия* как характеристики социальных отношений и механизма закрепления опыта. Доверие провоцирует коммуникацию как начального этапа процесса общения, в ходе которого осуществляется передача ценностей. Оба этих условия требуют добровольного подчиненного положения принимающего субъекта. Принять что-то человек согласен только от превосходящей его по качествам значимой личности.

Будущим поколениям нужны не столько сами продукты, сколько технологии, умения и опыт, и они

²¹ Букреев В.И. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 112.

²² Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): науч. издание. М.: Академический проспект, 2007. С. 42.

обретают их при помощи знаний (ценностей). Рационалист низводит, искажает знание, которое является тем объектом, который проходит долгий и опасный путь: его нужно получить, осмыслить, понять и принять, сохранить от внешних и внутренних воздействий и передать следующему поколению в неизменном виде. Неизменном — не по форме, а по сути — тому, без чего это знание станет бесполезным для преемников.

Заключение

Ключ к ответу на вопрос об отличии истинных ценностей от ложных — это ответ на вопрос о цели отдельной человеческой жизни и человеческой истории в целом²³. Жизнь не преподносит готовых решений, а преемственность как раз для того и предназначена, чтобы то, что уже доказало свою эффективность, дееспособность, правильность, жизнеспособность и т.д., было сохранено и передано следующим поколениям.

Однако преемственные отношения между поколениями испытывают на себе влияние рационализации общества.

Рациональное общество часто преуспевает в достижении поставленных индивидуальных целей, отдает им приоритет, следует личным интересам и осваивает материальные вещи, те, что можно осязать и чем можно «реально» наслаждаться. Что касается духовно-культурных достижений, то с точки зрения рационалиста они служат смысловой опорой достижений технических и принимаются как самостоятельные ценности.

Провозглашение свободы познания оставило позади веру в авторитеты. Мнения признаются равноправными и в то же время верными для каждого, несмотря

на отсутствие в этом всякой логики, которую, в науке, особенно западной, считают главным инструментом познания.

Сегодня рациональное, экономное мышление — массовое явление, а массовость предполагает поглощение собственного волеизъявления волей «толпы». Рациональный человек из масс избегает любого участия в судьбе других (общества, государства, цивилизации). Пацифизм, плюрализм, гедонизм — эти явления созданы и поддерживаются рациональным мышлением. В западных странах личный интерес является общественной нормой поведения, причем, иногда до такой степени, что ограничение в личном потреблении видится как ограничение прав и свобод. «Поскольку развитие материального производства является основой общественного развития, материальное наследие даже при разрывах в преемственности в каких-то своих наиболее существенных элементах остается и развивается. Иначе дело обстоит в духовной культуре, где в силу ее внутренней специфики многие ценности могут быть утрачены навсегда»²⁴.

Каждая личность — это сочетание в различной степени Я-телесного и Я-духовного. Выгода — это телесная концепция. «Культ телесности и оправдание ее разумности — смысл эгоистической жизни»²⁵. Тело изменчиво, неустойчиво, зависит от среды обитания, быстро расходует энергию, а потому в поисках быстрой «подпитки» всеядно. Дух более разборчив. В этом случае энергия получается совместно — через общение, взаимоотношения, преемственную связь, любовь как высшее ее проявление. Она расширяет отношения Я и Ты, переводит их в «Мы-сознание» (ценностное сознание), порождая целостное человечество²⁶.

Список литературы:

1. Беляев В.А. Критика интеркультурного разума: Анализ ценностной структуры новоевропейского мира. М.: КД ЛИБРОКОМ, 2012. 288 с.
2. Букреев В.И. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 408 с.
3. Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 252 с.
4. Горностаева Л. Г. Преемственность поколений как фактор социокультурной динамики (на примере российского социума): дис. на соиск. уч. ст. ... канд. культурологии. М., 2007. 211 с.
5. Левин Г.Д. Истинность и рациональность. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2011. 224 с.

²⁴ Горностаева Л.Г. Преемственность поколений как фактор социокультурной динамики (на примере российского социума): дис. на соиск. уч. ст. ... канд. культурологии. М., 2007. С. 50.

²⁵ Букреев В.И. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 107.

²⁶ Там же. С. 68.

²³ Левин Г.Д. Истинность и рациональность. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2011. С. 199.

6. Лекторский В.А. Исторические типы рациональности. Т. 1. М.: ИФ РАН, 1995. 350 с.
7. Надыкто Е.И. Анализ проблем преемственности поколений: социально-психологические характеристики и компоненты структуры // Психология и психотехника. 2011. № 12 (39). С. 35-46.
8. Неудакин В.А. Механизм преемственности ценностей (влияние современных условий на образовательный процесс) // Педагогика и просвещение. 2011. № 3. С. 37-49.
9. Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание. М.: Академический проспект, 2007. 389 с.
10. Рудых А.В. Страх самоактуализации как социокультурный фактор разлада механизма преемственности ценностей // Психология и психотехника. 2011. № 9. С. 35-48.
11. Серль Д. Рациональность в действии / пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. М.: Прогресс-традиция, 2004. 336 с.
12. Швырев В.С., Пружинин Б.И. Рациональность как предмет философского исследования. М.: ИФ РАН, 1995. 225 с.
13. Яскевич Я.С. Методология и этика в современной науке: поиск открытой рациональности. Минск: БГЭУ, 2007. 186 с.

References (transliteration):

1. Belyaev V.A. Kritika interkul'turnogo razuma: Analiz cennostnoy struktury novoevropeyskogo mira. M.: KD LIBRO-KOM, 2012. 288 s.
2. Bukreev V.I. Raschelovechivanie cheloveka v mirovoy istorii: istoki i global'nye posledstviya. M.: FLINTA: Nauka, 2011. 408 s.
3. Gellner E. Razum i kul'tura. Istoricheskaya rol' racional'nosti i racionalizma. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2003. 252 s.
4. Gornostaeva L.G. Preemstvennost' pokoleniy kak faktor sociokul'turnoy dinamiki (na primere rossiyskogo sociuma). Diss. na soiskanie uchenoy stepeni kand. kul'turologii. M., 2007. 211 s.
5. Levin G.D. Istinnost' i racional'nost'. M.: Kanon+ ROOI Reabilitaciya, 2011. 224 s.
6. Lektorskiy V.A. Istoricheskie tipy racional'nosti. T. 1. M.: IF RAN, 1995. 350 s.
7. Nadykto E.I. Analiz problem preemstvennosti pokoleniy: social'no-psihologicheskie harakteristiki i komponenty struktury // Psihologiya i psihotehnika. 2011. № 12 (39). С. 35-46.
8. Neudakin V.A. Mehanizm preemstvennosti cennostey (vliyanie sovremennyh usloviy na obrazovatel'nyy process) // Pedagogika i prosveschenie. 2011. № 3. С. 37-49.
9. Rezhabek E.Ya. V poiskah racional'nosti (stat'i raznyh let): nauchnoe izdanie. M.: Akademicheskij prospekt, 2007. 389 s.
10. Rudyh A.V. Strah samoaktualizacii kak sociokul'turnyy faktor razlada mehanizma preemstvennosti cennostey // Psihologiya i psihotehnika. 2011. № 9. С. 35-48.
11. Serl' D. Racional'nost' v deystvii / Per. s angl. A. Kolodiya, E. Rumyancevoy. M.: Progress-tradiciya, 2004. 336 s.
12. Shvyrev V.S., Pruzhinin B.I. Racional'nost' kak predmet filosofskogo issledovaniya. M.: IF RAN, 1995. 225 s.
13. Yaskevich Ya.S. Metodologiya i etika v sovremennoy nauke: poisk otkrytoy racional'nosti. Minsk: BGEU, 2007. 186 s.